

© Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал),
Modern Research of Social Problems, №1(57), 2016
▪ www.sisp.nkras.ru

ПСИХОЛОГИЯ (PSYCHOLOGY)

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-1-8

УДК 37.01:159.9

ПСИХОСОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Кисляков П.А.

Обобщены теоретические подходы к определению психосоциального благополучия. Показана взаимосвязь психосоциального благополучия, социальной напряженности, социальной безопасности и социального здоровья. В качестве методологии исследования использован средовой подход. Актуализирована проблема психосоциального благополучия студенческой молодежи в современных условиях. Представлены результаты исследования субъективного благополучия студентов с использованием методики «Шкала субъективного благополучия» (Perrudet-Badoux, Mendelssohn и Chiche, в адаптации В.М. Соколовой). Выводы касаются необходимости включения показателей психосоциального благополучия личности в систему соответствующего психолого-педагогического и социально-психологического сопровождения в вузе.

Ключевые слова: психосоциальное благополучие; социальная безопасность; социальное здоровье; социальная напряженность; студенческая молодежь.

PSYCHOSOCIAL WELL-BEING AS AN INDICATOR OF SOCIAL SECURITY OF PERSON AND SOCIETY

Kislyakov P.A.

Summarizes theoretical approaches to the definition of psychosocial well-being. It shows the relationship of psychosocial well-being, social tension, social security and social health. As the methodology of research used the environmental approach. Actualized the problem of

psychosocial well-being of students in modern conditions. It shows the results of the study of subjective well-being of the students using the technique of «Scale of subjective well-being» (Perrudet-Badoux, Mendelssohn and Chiche, adaptation VM Sokolova). The findings relate to the need to include indicators of psychosocial well-being of the person in the system of corresponding psycho-pedagogical and socio-psychological support of the university.

Keywords: *psychosocial well-being; social security; social health; social tensions; students.*

Сегодня проблема обеспечения безопасности и благополучия (в контексте повышения качества жизни) граждан России продолжает играть ключевое значение в системе национальной безопасности. Происходящие изменения в обществе, в частности в социально-экономической, политической, духовно-нравственной, информационной сферах с одной стороны, создают качественно новые возможности выбора жизненного пути, с другой – оказывают деструктивное воздействие, вызывающее у многих людей дезориентацию в современной социальной ситуации, негативно отражаясь на целях и качестве жизни, повышают социальную напряженность и приводят к нарастанию психосоциального неблагополучия, росту аддикций, ухудшению социального здоровья общества [5].

Благополучие характеризуется степенью удовлетворенности потребностей позволяющих вести человеку активную в биологическом, социальном и экономическом плане жизнь, отражающую его ролевую функцию в конкретном обществе. Благополучие характеризуется ценностными установками мироощущения индивидуума. Можно выделить следующие блоки благополучия: физическая сфера, психологическая сфера, уровень независимости, социальные взаимоотношения, окружающая среда, духовная сфера, сфера безопасности.

Психосоциальное благополучие определяется авторами как совокупность индивидуальных и социальных предпосылок, обеспечивающих личности необходимую меру устойчивости, целостности и последовательности в разрешении противоречий, преодолении препятствий в сложных жизненных обстоятельствах [1, 3, 6]. О.А. Идобаевой установлено, что психосоциальное благополучие личности является системным образованием и предполагает рассмотрение развивающейся личности на психофизиологическом, индивидуально-психологическом и ценностно-смысловом уровне. Автор в качестве критериев психологического благополучия / неблагополучия личности называет индивидуально-типологические особенности личности, соответствующие возрасту психологические новообразования и ведущий тип деятельности, механизмы психологической защиты и адаптационный ресурс [3].

Психологическое благополучие описывается авторами с использованием таких позитивных характеристик, как автономия, компетентность в межличностных отношениях, способность к личностному росту, переживание осмысленности жизни и самоприятие [2].

Психосоциальное благополучие тесно связано с чувством уверенности, защищенности, способствующим нормальному развитию личности. При этом показателями благополучия человека выступают нормальный уровень ситуативной и личностной тревоги, оптимальные активность и работоспособность, возможность и готовность адекватно действовать в различных жизненных ситуациях [2].

Психосоциальное благополучие во многом определяется уровнем социальной напряженности. При увеличении социальной напряженности, естественно уровень благополучия и безопасности снижается. Социальная напряженность в обществе – это неблагоприятное состояние обострения общественного сознания и поведения, ситуация тревожного восприятия и оценки действительности. Это состояние свойственно конфликту и сопровождает его [10]. На поведенческом уровне социальная напряженность проявляется как в стихийных массовых действиях, так и в различных конфликтах, митингах, демонстрациях, забастовках и иных формах гражданского неповиновения и протеста, а также в вынужденной и добровольной миграции в другие регионы и за границу. На этот общий фон напряженности зачастую накладывается действие локальных факторов (в том числе действия средств массовой информации, экстремистских, религиозных и националистических группировок и т.д.), вызывающее обострение ситуации.

Поскольку полностью удовлетворить человеческие потребности невозможно, то, естественно, существует определенная «фоновая» неудовлетворенность (неблагополучие) – напряженность. Однако она не должна превышать порог социальной напряженности, выше которого она приобретает взрывоопасный характер, то есть становится своеобразной гремучей смесью, способной взорваться при наличии соответствующих социальных детонаторов.

Категория благополучия согласуется с категориями социального здоровья и социальной безопасности, которые в свою очередь соотносятся авторами с такими показателями, как позитивный стиль жизни, эмоциональный комфорт, адаптация в социальной среде, саморегулируемость поведения, взаимоотношение с окружающими, противостояние факторам социального риска [2, 3, 4, 15].

Так, Е.Н. Приступа определяет социальное здоровье школьника как процесс социально приемлемого, нравственно нормативного взаимодействия ребенка с социумом, проявляющегося в саморегуляции поведения в изменившихся / изменяющихся условиях. Социальное здоро-

вые есть результат взаимовлияния воспитания, средовых факторов и внутренних личностных особенностей ребенка [8].

Е.В. Цикалюк в контексте социологического подхода определяет социальное здоровье студенческой молодежи как интегральное понятие, отражающее уровень адаптации личности в социальной среде, степень ее социальной активности, гармонию взаимоотношений с другими людьми и социальными группами, адекватную существующим нормам и общечеловеческим ценностям регуляцию поведения, здоровый образ жизни [11].

О.А. Рагимова в контексте философского подхода определяет социальное здоровье населения как категорию, обозначающую благополучие людей, проявляющееся в высокоэффективной организации социума, благоприятных общественных атмосфере и отношениях, а также в позитивных ценностях, и является необходимым фактором обеспечения социоприродной гармонии и устойчивого развития общества [9].

Исходя из представленных определений, необходимо признать, что социальная безопасность и социальное здоровье всегда предполагает активность субъекта. Данная активность, в частности, может проявляться как системное личностное образование через реализацию «стратегий психологической безопасности» – основы выбора способов предотвращения, снижения и преодоления последствий воздействия на субъекта различных негативных факторов (А.Д. Тырсикова, 2012); психологическую защищенность как результат успешного преодоления человеком неблагоприятных воздействий социальной среды (Н.В. Юдин, 2009); психологическую устойчивость личности к аддиктивным факторам, как совокупность духовных ценностей, норм и жизненных принципов, составляющих личностное мировоззрение, а также необходимых знаний, умений и навыков, актуализирующихся в ситуациях воздействия аддиктивных факторов (Н.Н. Телепова, 2012); нравственно-волевую устойчивость к деструктивности, как стабильно проявляемую нравственную позицию человека к преодолению внутренне-неустойчивого состояния, противодействию влияниям различных внешних факторов деструктивного характера, а также целенаправленную эмоционально-волевую активность в жизненных ситуациях социального риска (Е.М. Гамова, 2010).

Человек непрерывно находится во взаимодействии с другими людьми и с обществом в целом, образуя постоянно действующую систему «человек – социальная среда». Характеристики среды могут быть рассмотрены как средовые факторы, определяющие психосоциальное благополучие личности. Об оптимальном уровне взаимодействия человека с социальной средой говорят умение защититься от возможных угроз для личности и умение создавать благоприятную (безопасную) среду [13]. Окружающая человека социальная среда, стремящаяся гаран-

тировать психосоциальное благополучие, может и должна способствовать выработке адаптивных форм поведения человека в социуме, обеспечивать возможности и модели безопасного поведения, основанного на опыте научения отношениям. Тогда сохраняются и приоритет внутренней сущности личности, и средовая обусловленность организации человека. Одной из таких социальных сред, способствующих обеспечению психосоциального благополучия в процессе взросления человека, является образовательная организация, в которой осуществляется процесс развития и социализации.

Здоровое чувство безопасности (благополучия) является одним из базовых ощущений нормального человека. Дети лучше учатся, когда они психологически благополучны. Зарубежные авторы указывают, что психологическое благополучие обучающихся должно стать концептуальной основой реформирования образования [14]. Р. Гильман (R. Gilman) и С. Хюбнер (E. Huebner) связывают психологическое благополучие учащихся с удовлетворенностью жизнью и способностью совладания со стрессом [12]; Ш. Салдо с соавт. (S. Suldo et al.) – с высокой эмоциональной регуляцией и академическими способностями [16]. Субъективное ощущение психологического благополучия и безопасности, необходимое для сохранения «психического здоровья и целостности личности», важно не только для учащегося, но и для педагога. Только в этом случае педагог сможет осуществлять индивидуальный подход к каждому ученику и создавать пространство субъект-субъектного взаимодействия [1]. Важным в этом отношении является, заложенное в Профессиональном стандарте педагога, квалификационное требование к умению проектировать психологически безопасную и комфортную образовательную среду.

Нами было проведено исследование, направленное на изучение специфики психосоциального благополучия студенческой молодежи. Студенты высших учебных заведений составляют особый социальный слой населения, объединенный определенным возрастом, специфическими условиями обучения и образом жизни. Несомненно, обучение в вузах следует отнести к категории специфического умственного труда, то есть труда, требующего постоянного, длительного активного напряжения интеллектуальных, эмоциональных, волевых и других функций. Для существенной части студентов способом улучшить свое материальное положение является занятость на рынке труда, что в свою очередь противоречиво сказывается на психосоциальном благополучии и качестве подготовки.

Здоровье студенческой молодежи является необходимым условием учебы в ВУЗе. Высокая умственная и психоэмоциональная нагрузка, вынужденные частые нарушения режима труда, отдыха и питания, кризис нравственных ценностей, неуверенность в своем будущем, смена места жительства и многие другие факторы требуют от студентов мобилизации сил для адап-

тации к новым условиям проживания и обучения, формирования межличностных отношений вне семьи и преодоления сложных жизненных ситуаций [6]. Хотя университет является не единственным социальным институтом, где осуществляют свою деятельность студенты, степень его влияния на психосоциальное благополучие трудно переоценить.

С целью диагностики состояния образовательной среды вуза на предмет ее способности обеспечивать психосоциальное благополучие студентов, нами было проведено исследование уровня их субъективного благополучия с использованием методики «Шкала субъективного благополучия» (Perrudet-Badoux, Mendelssohn и Chiche, в адаптации В.М. Соколовой). В анкетировании приняло участие около 700 студентов Шуйского филиала ИвГУ.

Шкала состоит из 17 пунктов, которые делятся на 6 кластеров: напряженность и чувствительность; признаки, сопровождающие основную психическую симптоматику, такие как депрессия, сонливость, рассеянность и т.п.; изменения настроения; значимость социального окружения; самооценка здоровья; степень удовлетворенности повседневной деятельностью. Тест позволяет выявить наличие и глубину эмоционального дискомфорта личности, а по ответам на отдельные пункты можно выявить зоны особого напряжения или конфликта.

Данные проведенного исследования позволили выявить следующие уровни субъективного благополучия: у 15% респондентов наблюдается высокий уровень субъективного благополучия (1-3 балла), характеризующийся полным или умеренным эмоциональным комфортом. Студенты данного уровня благополучия не испытывают серьезных эмоциональных проблем, оптимистичны, обладают позитивной самооценкой, активны, успешно взаимодействуют с окружающими, общительны, уверены в своих способностях, адекватно управляют своим поведением.

Большинство студентов (67%) обнаружили средний уровень субъективного благополучия (4-7 баллов). Данные студенты характеризуются умеренным субъективным благополучием, серьезные проблемы у них отсутствуют, но и полном эмоциональном комфорте говорить нельзя.

И, наконец, у 18% студентов наблюдался низкий уровень субъективного благополучия (или уровень субъективного неблагополучия) (8-10 баллов). Такие студенты склонны к депрессии и тревогам, они пессимистичны, беспокоятся по поводу реальных и воображаемых неприятностей, замкнуты, зависимы, плохо переносят стрессовые ситуации, что говорит о значительно выраженном эмоциональном дискомфорте.

Как видно из рисунка, наиболее неблагоприятная эмоциональная зона – признаки, сопровождающие психическую симптоматику, такие как депрессия, сонливость, рассеянность и т.д., кроме того здоровье оценивается респондентами так же не слишком хорошо, они не чувствуют себя в прекрасной форме и здоровыми.

Наиболее хорошо дело обстоит со значимостью социального окружения, т.е. респонденты не чувствуют себя одинокими и испытывают удовольствие от общения с близкими и окружением, а также вполне удовлетворены повседневной деятельностью. Вместе с тем, следует отметить, что ни один кластер в среднем по группе исследуемых не оказался на высоком уровне.

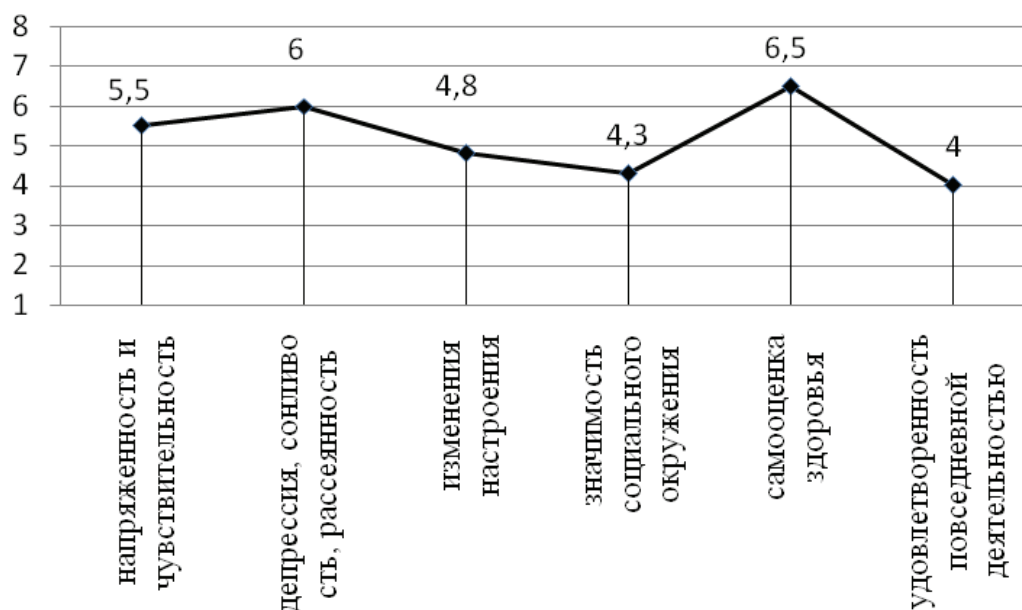

Рис. 1. Кластеры субъективного благополучия студентов

Полученные данные позволяют определить направления реализации психолого-педагогического и социально-психологического сопровождения программы обеспечения психосоциального благополучия студентов вуза. Реализация программы будет играть значительную роль в социализации личности, выполняя ряд важных функций: профилактика, коррекция, ориентация в социальных условиях жизни, гуманизация отношений с окружающим миром, снижение количества факторов социального риска, включая профилактику идеологии экстремизма, национализма и нетрадиционной духовности [7]. Это позволит повысить качество воспитательного потенциала социума, гуманизировать отношения между представителями разных поколений, способствовать процессам саморегуляции личности. В масштабах государства высшая школа, обеспечивая психосоциальное благополучие студенческой молодежи, выполняет функции не только социального воспитания, но и социального маркетинга. Социальный маркетинг, улучшая жизни отдельного человека или группы людей, способствует обеспечению безопасности общества и государства в целом.

Список литературы

1. Антонова А.В. Психологическое сопровождение педагогического коллектива как ресурс обеспечения психологической безопасности // Безопасность образовательной среды: психологическая оценка и сопровождение: Сборник научных трудов / Под ред. И.А. Баевой и др. М.: МГППУ, 2013. С. 10-14.
2. Донцов А.И., Зинченко Ю.П., Зотова О.Ю., Перелыгина Е.Б. Психология безопасности: учеб. пособие. М.: Издательство Юрайт, 2015. 276 с.
3. Идобаева О.А. Психолого-педагогическая модель формирования психологического благополучия личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2013. 57 с.
4. Кисляков П.А. Модель формирования готовности будущего педагога к обеспечению социальной безопасности в вузе // В мире научных открытий. 2011. № 5.1. С. 349-357.
5. Кисляков П.А. Психолого-акмеологические основания развития социальной безопасности субъектов образования // Акмеология. 2012. № 3 (43). С. 72-77.
6. Кисляков П.А. Управление качеством здоровьесформирующего образования будущих педагогов: автореф. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2008. 23 с.
7. Кисляков П.А. Формирование толерантности и профилактика идеологии экстремизма в молодежной среде // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2011. Т. 7. № 3. С. 7.
8. Приступа Е.Н. Социально-педагогическая профилактика девиаций социального здоровья школьника: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2008. 490 с.
9. Рагимова О.А. Философские основания ноосферной концепции социального здоровья поколений: дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2012. 368 с.
10. Сухов А.Н. Социальная психология безопасности: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 256 с.
11. Цикалюк Е.В. Формирование социального здоровья студенческой молодежи в условиях организационной культуры вуза: дис. ... канд. социол. наук. Чита, 2012. 176 с.
12. Gilman R., Huebner E. Characteristics of adolescents who report very high life satisfaction // Journal of Youth and Adolescence. 2006. Vol. 35. P. 311-319.
13. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Karaseva T.V., Silaeva O.A. Monitoring of education environment according to the social-psychological safety criterion // Asian Social Science. 2014. Vol. 10. № 17. P. 285-291.
14. Noddings N. Happiness and education. New York: Cambridge University Press, 2003.

15. Shmeleva E.A., Kislyakov P.A., Maltseva L.D., Luneva L.F. Psychological factors of the readiness of teachers to ensure social security in the educational environment // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2015. Vol. 8. № 1. P. 74-85.
16. Suldo S., Shaffer E., Riley K. A social-cognitive-behavioral model of academic predictors of adolescents' life satisfaction // *School Psychology Quarterly*. 2008. Vol. 23. P. 56-69.

References

1. Antonova A.V. *Sbornik nauchnykh trudov «Bezopasnost' obrazovatel'noy sredy: psikhologicheskaya otsenka i soprovozhdenie»* [Security of the educational environment: psychological assessment and support]. Moscow: MSPPU, 2013, pp. 10-14.
2. Dontsov A.I., Zinchenko Yu.P., Zotova O.Yu., Pereyagina E.B. *Psikhologiya bezopasnosti* [The psychology of security]. Moscow: Yurayt, 2015. 276 p.
3. Idobaeva O.A. *Psikhologo-pedagogicheskaya model' formirovaniya psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti* [Psycho-pedagogical model of psychological well-being of the person]. Moscow, 2013.
4. Kislyakov P.A. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the world of scientific discoveries], no. 5.1. (2011): 349-357.
5. Kislyakov P.A. *Akmeologiya* [Akmeology], no. 3 (2012): 72-77.
6. Kislyakov P.A. *Upravlenie kachestvom zdorov'eformiruyushchego obrazovaniya budushchikh pedagogov* [Quality management of health-education of future teachers]. Yaroslavl, 2008.
7. Kislyakov P.A. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern Research of Social Problems], no. 3 (2011): 7.
8. Pristupa E.N. *Sotsial'no-pedagogicheskaya profilaktika deviatsiy sotsial'nogo zdorov'ya shkol'nika* [Socio-pedagogical preventive maintenance of social deviancy health student]. Moscow, 2008.
9. Ragimova O.A. *Filosofskie osnovaniya noosfernoy kontseptsii sotsial'nogo zdorov'ya pokoleniy* [Philosophical Foundations of the noosphere concept of social health of generations]. St. Petersburg, 2012.
10. Sukhov A.N. *Sotsial'naya psikhologiya bezopasnosti* [Social psychology of security]. Moscow: «Akademiya», 2004. 256 p.
11. Tsikalyuk E.V. *Dis. ... kand. sotsiol. nauk «Formirovanie sotsial'nogo zdorov'ya studentcheskoy molodezhi v usloviyakh organizatsionnoy kul'tury vuza»* [Formation of the social health of stu-

- dents in terms of organizational culture of high school]. Chita, 2012.
12. Gilman R., Huebner E. *Journal of Youth and Adolescence*. Vol. 35 (2006): 311-319.
 13. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Karaseva T.V., Silaeva O.A. *Asian Social Science*. Vol. 10, no. 17 (2014): 285-291.
 14. Noddings N. *Happiness and education*. New York: Cambridge University Press, 2003.
 15. Shmeleva E.A., Kislyakov P.A., Maltseva L.D., Luneva L.F. *Psychology in Russia: State of the Art*. Vol. 8. no. 1. (2015): 74-85.
 16. Suldo S., Shaffer E., Riley K. *School Psychology Quarterly*. Vol. 23 (2008): 56-69.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кисляков Павел Александрович, профессор кафедры социальной и общей психологии,
доктор психологических наук, доцент

*Российский государственный социальный университет
ул. Лосиноостровская, д. 40, г. Москва, 107150, Российская Федерация
pack.81@mail.ru
SPIN-код в SCIENCE INDEX: 1375-5625*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kislyakov Pavel Aleksandrovich, professor department of Social and General Psychology, doc-
tor in Psychology, docent

*Russian State Social University
40, Losinoostrovskaya St., Shuya, Ivanovo Region, 107150, Russian Federation
pack.81@mail.ru*